

О жизненном и воинском обучении.

Сия горошина о том, без чего мы не можем состояться как люди. Я имею в виду обучение.

Оно является нашей формой вхождения и пребывания в этом вещественном мире, без которого мы в нем просто не выживем.

Наше обучение начинается с момента появления на белый свет и продолжается всю жизнь. Если рассматривать при обучении всех наших учителей, то главным из них является жизнь, которая включает в себя всех других учителей, наставников и воспитателей. Они же в свою очередь встречаются нам в тех кругах жизни, где возникает необходимая среда для обучения, и предлагают нам навыки и умения, которые помогают соединить себя с этими кругами.

Кругом жизни у воинов был срок проживания своей жизненной вежи и приобретение в ней через обучение знаний о мире и самом себе.

Сутью жизни являлось усвоение знаний, необходимых для жизни и для войны. Они, соединяясь в единое целое, предлагали человеку его собственный путь в постижении знаний и их использования в своей судьбе. Через круги жизни каждый воин расширял свои умения, пропитывая себя осознанием того, для чего он родился и зачем живет на земле. По мере своего возмужания воины приобретали все более широкие навыки и умения, и становились настоящими мастерами воинского ремесла. Это приводило к пониманию того как устроена жизнь, и выводило на общение с природными силами и могуществом Всемирья. Приходило время, когда человек через такие состояния осознавал целостность со всем что Есть, в котором жизнь и смерть соединялись и текли по судьбе единым потоком. Обучение всегда связано с получением нового, а значит должно быть усвоено человеком и вложено в самого себя. Для этого каждый из нас обязан совершать определенные усилия, которые позволяют во время обучения шагнуть за свои пределы и расширить предлагаемые возможности, развив в себе для этого необходимые способности, умения и навыки. Пребывая в такой среде освоения постоянно нового и неизвестного, человек все более глубоко раскрывает свои душевные наклонности и личностные содержания. Что, в свою очередь, открывает перед ним границы скрытого от глаз, потаенного от ума и непознанного по своей изначальной природе. Это раскрывает возможности нашего познания и знания законов жизни, и создает условия формирования тех умений и навыков, которые нужны нам для своего общинного и духовного роста. Так поддерживается постоянный интерес человека к получаемым знаниям, и увеличивает его влияние на общество и мир.

Во время обучения каждый из нас осуществляет естественную потребность познавать жизнь, для своего выживания в Мире и предложения ему своих умений и навыков.

К сожалению, сегодня многие отказываются обучаться у жизни, получив в детские годы плохую прививку по отношению к образованию. Исчерпав свое желание учиться со школьной скамьи, они и в институте учатся только для того, чтобы в будущем занять чьи-то, но не свои места, и жить только для себя и своих желаний, потеряв всякий интерес к своему развитию и улучшению профессиональных и личных умений.

Есть и те, кто видит главный смысл жизни в образовании и всю цветущую часть жизни тратят на его получение, рассматривая сам процесс обучения как

возможность подольше отсрочить время собственных дел и ответственности за них. Они участвуют в нем как в вечном хороводе постоянно обновляющихся пустых и ненужных знаний. Сегодня в больших городах появилась отдельная группа образованных людей, у которых имеется два и более «высших» образования.

Можно также выделить категорию современных людей всех возрастов и профессий, которые стали завсегдатаями различных семинаров, курсов, участниками и воспитанниками частных школ по магии, душеведению, йоге, воинским умениям. Они как перекати-поле мечутся по жизни в поисках учителей, которые, как они думают, в кратчайшие сроки научат их как быть умелыми, богатыми и счастливыми. Но, как правило, расстаются с ними через какое-то время, так и не поняв, чего же они сами хотят в жизни.

Такие метания современного человека были далеки от особенностей воинского обучения, где изначально было известно, для чего необходимо освоение воинской науки.

Защита своего Рода, обережье его силы и границ- что может быть в жизни выше этих задач! А поскольку воинское ремесло было делом далеко не простым, к обучению воинов в воинских и казачьих родах приступали с пеленок. Ведь воин многое должен уметь, и для того чтобы освоить нужное и необходимое требуется время.

Обучение призвано было также сформировать определенные черты характера и личные качества, которые нужны каждому воину для своего выживания и полезного освоения воинской науки.

Как уже было сказано, воспитание начиналось с рождения, когда после появления на свет мальчика, отец выносил его из дома, и знакомил маленькое тельце со стихиями и силами Мира, протягивая его Солнцу. Тем самым давая зарок Миру что его сын будет воспитан как воин Света. Затем до года – купание в травах со специальными заговорами, пеленание особым образом и качание в люльке различными способами для привыкания мальчика к неожиданным действиям и силам. Здесь впервые закладывались такие качества мальчишки как смелость и ловкость. Если мать купала и лелеяла ребенка, то отец занимался общим телесным развитием и делал специальную гимнастику, при активном участии малыша, на укрепление его позвоночника, связок и сухожилий. Далее для воспитания в мальчике нужных качеств тела, домашние бросали в него, без предупреждения, клубком шерсти, подкладывали колючки, когда он спал, закрывали перед ним неожиданно дверь, легонько хлестали срезанным прутиком. От мальчишки требовалось только одно- вовремя увернуться, уйти от удара или перевести чужое движение в другую плоскость. Таких приемов и способов у каждого воинского рода было огромное количество. Но большая часть из них была вписана в обычный быт, и слыла простой и доступной.

Далее по исполнению где одного года, где трех лет, отец садил мальчика на коня, дарил тренировочный нож или мастерил детский лук.

Улица тоже была учителем для мальчишеской ватаги. Там через различные игры мальчишки закладывали в себя необходимые качества для вызревания последующих воинских умений и освобождались от всего, что помешает стать хорошим воином. Это происходило благодаря настычам, дядькам или пестунам, которые брали воспитание в свои руки и старались из каждого мальчугана в будущем сделать защитника Рода.

Все в жизни мальчика было предназначено для воспитания в нем воина.

Его детские игрушки были подобием оружия, которое ему придется в будущем держать в руках, не расставаясь с ним до самой смерти. Они мягко подводили будущего воина к тому, чтобы однажды сесть на коня и облачиться в броню, или научившись стрелять в цель закрытыми глазами, умело маскируясь и собирая засады использовать свои умения для поражения врага.

Проходили беззаботные детские годы и мальчишки становились подростками. В семь лет их уже приобщали к различным воинским забавам и брали на ристалища. В дни праздников там было многолюдно и весело. Бились на кулачках, водили хороводы, пели песни. Здесь зрелые мужи и безусые отроки мерялись силами и выпускали из себя накопившуюся муть жизни. Первыми же кулачные бои и борьбу, начинали мальцы, раззадоривая старших и горяча их кровь. Так они пропитывались воинским духом, который им был необходим для своего последующего обучения.

Теперь оно становилось довольно суровым, но в то же время и бережным. Становясь парубком или отроком, будущий воин мог столкнуться с условиями воспитания, в которых приходилось лицом к лицу встретиться с первыми тяготами и лишениями, где необходимо проявить характер и показать свои способности. Ведь от воина требуются многие умения, связанные с преодолением трудностей и победой над собственными страхами, личными недостатками и болью.

Боль была постоянным спутником при обучении. Через нее будущий воин преодолевал свои слабости и закалял характер. Проходя через боль, человек перешагивал свои личные несовершенства, которые могли поставить под удар жизнь его близких и родных. Он учился терпеливо относиться ко всему происходящему, и снимать с себя душевную и физическую боль. Это помогало ему накапливать опыт выживания в любых условиях, где он проходил свое обучение. Основой этого обучения было умение сражаться. Которое приходило после изнурительной ежедневной подготовки, где воин учился драться, драться, драться... Драться зрячим и слепым, при ярком свете и глухой ночью, при бешеном ветре и под проливным дождем, в глубоком снегу и весенней грязевой жиже один на один и один против нескольких, теряя силы и оставаясь биться на последнем издыхании. Осваивая личный, пеший, дружинный и конный бой с риском для жизни и утратой здоровья в каждое мгновение своих занятий.

Ведь воспитанников ставили в условия, где им приходилось терпеть нужду и переносить различные трудности, испытывать чувство голода и быть оторванными от обустроенной жизни и быта, жить в диких природных условиях, оставаясь один на один с ее силами и могуществом. Так выковывался характер воина и сотворялся человек боя.

В эти умения входило научение владения собственным телом, умение использовать любое оружие и подручные средства, биться голыми руками, метко стрелять и быстро маскироваться, строить засеки и сооружать непроходимые завалы, управляться с баграми и крюками при штурме крепостей, знать язык птиц и животных, общаться со стихиями и невидимыми мирами, и везде и всюду уметь выживать.

Школа выживания составляет основы воинской науки и является обязательной в обучении. Без нее воин не сможет долго действовать во враждебной среде на пределе своих сил и возможностей. В нашей традиции Спаса это называлось умением спастись. Там, где необходимо было выжить на помощь воину приходил Спас. С его обережьем, магией и родовыми знаниями.

Как рос будущий воин, так росли его умения и мастерство, которое он должен был проявить при посвящении в воины Рода. Такие посвящения предполагали преодоление различных препятствий и опасностей, которые могли травмировать воина или унести его жизнь еще до того, как он изведает дрожь тела при первом бое. Достигнув своего совершеннолетия и пройдя испытания при посвящении, воин получал родовое оружие, передававшееся от деда или отца к сыну, и коня, который должен стать его собратом в воинской жизни. Каждый воин тренировал своего питомца доводя общение с четвероногим другом до уровня управления им через мысль и волевой посыл. Так человек и конь сливались единым для жизни и войны.

Но вернемся к уже сказанному.

Первым учителем для воина был его отец. Он формировал его силу Духа и закладывал в него характер. Затем мальчишку передавали на обучение пестуну, дядьке или умелому сечевнику и тот определял, что необходимо взрастить в этом маленьком человеке. И подбирал такие ключи к его душе и телу, которые позволяли раскрыть в новом воине все-то, что требовалось ему для умения выживать и побеждать.

«Победу как и меч нужно ковать»- говорили у нас на Руси. И к своим победам русские воины шли с детских лет. А затем покрывались через свои подвиги и верное служение Отечеству неувядаемой славой и благодарной памятью потомков.

Все детство, юность и зрелые годы были посвящены воином для того, чтобы учиться выживать и убивать, пользуясь для этого полученными умениями. Чем лучше воин осваивал воинскую науку, тем продолжительней и дольше была его жизнь. Так как в бою приходилось надеяться только на себя, на рядом стоящего побратима и прозорливость воеводы, князя или атамана.

А еще на свое безстрашие и уверенность в себе.

Такие знания были необходимы для того, чтобы жить на этой Земле хоть какое-то время, приобретая все то, что требуется человеку для ощущения полноты жизни и своей полезности для других. Ведь многие воины оставляли жизнь так и не дожив до зрелых лет. Они умирали в сражениях на поле боя, от ран, увечий, болезней и других невзгод суровой воинской жизни.

Любое обучение имеет собственные ограничения, которые зависят как от самого человека, среды обитания, условий проживания так и от носителей знаний.

На обучение воина влияли место его проживания, климатические условия, сложившийся культурный и воинский быт, накопленные родовые знания, наличие их носителей, используемые виды оружия, подсобных средств и животных, существование оборонных сооружений, способов взятия крепостей, пребывание на чужих землях, личные качества и свойства, природные и воспитанные склонности и предпочтения и многое другое.

Но главным учителем для воина было поле боя. И все что он складывал в копилку своих навыков и умений необходимо было для того, чтобы остаться живым.

Чем меньше было ограничений в подготовке воина, тем более умелым он становился. А это значит, что даже во время мирного обучения воин постоянно подвергался опасности и жил на пределе своих сил и возможностей.

«Тяжело в учении, легко в бою». Мы сегодняшние привыкли к этому расхожему выражению, брошенному кем-то из живущих когда-то соотечественников, и приписанных Суворову. И в этом кроется, на мой взгляд, великая ложь. Ведь

легко в бою не бывает, какой бы он ни был. Так как каждый бой может оказаться последним для любого воина. Особенно тогда, когда притупляется чувство опасности, которое формируется в нем долгими годами его воинского воспитания. Это чувство является определяющим для любого воина. И утрата его равносильна смерти. А та, при такой беспечности, рано или поздно посетит воина и пригласит следовать за собой.

При осознании опасности у воина обостряются все другие чувства и ощущения, и тогда он начинает видеть без глаз и слышать без ушей. В нем мобилизуются все его жизненные силы и собирается Дух. В таком состоянии он все необходимое готов делать через предел своих сил, возможностей и умений.

Которые являются для него обережным щитом при защите собственной жизни, сотоварищей, Рода и народа. Без них он не сможет противостоять той враждебной силе, что всегда проверяла воина на крепость его навыков и умений, и необходимость воспитанных в нем качеств.

В настоящие времена обучение воинскому ремеслу проходит в тепличных условиях, в искусственно созданной среде, где все предлагает человеку безопасность и комфорт. В отличие от желаемой среды обучения, в которой занятия должны проходить в любое время года в природных условиях, для занимающихся предоставляются оборудованные залы с мягкими и толстыми покрытиями на полу, имеются душевые кабины и раздевалки. На тренировках не бывает состояний голода и холода. Сами занимающиеся одеты в удобные спортивные костюмы с легкой обувью на ногах. И приходят обучаться в такие залы совсем не воины по духу и предназначению, а те, кто пережил унижение и боль, и решил выучиться защищаться и уметь постоять за себя, если возникнет такая необходимость.

Главным в обучении сегодня стала защита человека от мира и влияния людей, а не привитие качеств быть вольными и независимыми, свойственные воинам.

Это обучение проходит среди таких же униженных детей или взрослых, которые пришли сюда с главным желанием однажды дать по морде своим обидчикам. Поэтому они готовы терпеть любые унижения со стороны инструктора, который через свое положение, по большей части, не обучает своих воспитанников, а самоутверждается в их глазах, и показывает свое превосходство перед ними. Сегодня пришло его время, когда он, в свою очередь, может показать другим силу, замешанную на жестокости, как расплату за свое собственное унижение и насилие при своем обучении. Поэтому он и не считает тех, кто пришел к нему на тренировки своими воспитанниками, так как ничем он их напитать не может, ибо сам еще не созрел до осознания чувства ответственности за свои деяния. И обучить часто тоже не может, потому что не знает как правильно передать полученные навыки. И тогда таким тренером выбирается самый легкий путь. Он начинает использовать те принципы, формы и приемы обучения, на которых был воспитан сам. Дальше которых в своем постижении и личных умениях он так и не шагнул вперед. Потому что не придавал еще значения тому, что качества бойца и наставника предполагают разные навыки и умения. Вот почему сегодня подавляющая часть таких тренеров и инструкторов проводит тренировки без общих знаний о психологии человека, собственной методики обучения и внутренней глубокой проработки предлагаемого к освоению материала. Большинство из них, получив аттестацию через поверхностное освоение общих требований к проведению занятий, как правило, ограничивается навыками по защите тела и пресечения различных способов его разрушения. Такие занятия, без дружелюбной среды и творческого осмысления предлагаемого

материала, на мой взгляд, больше похожи на дрессировку зверушек, чем на подготовку умелых, самостоятельных и уверенных в себе воинов. Полбеда, когда к таким «умельцам» попадают взрослые люди, но это может обернуться очень большой бедой для детей, которых горе-родители почти вслепую определяют в секции борьбы и рукопашного боя. Из-за таких необдуманных решений дети на занятиях часто получают глубокие душевные травмы, привыкают к унижениям и в будущем становятся трусливыми и жестокими людьми. Обиженными на весь белый свет и самих себя.

Своими размышлениями о сложившихся и принятых сегодня большинством условиях обучения, я не преследую цели выставить себя великим знатоком воинских практик, навыков и умений, или осмеять и покритиковать не совсем готовых к этой деятельности тренеров и инструкторов. Среди них найдется немало самобытных, интересных и творчески одаренных людей. Мне всего лишь хочется обратить внимание на то, что в настоящее время изменилось как отношение к воинскому обучению, так и качество воинской подготовки, которая строится сегодня больше на необходимости повторения и заучивания движений, чем собственного развития и раскрытия внутренних способностей к улучшению своих личных и общинных свойств и качеств. Среди которых одним из главных были уверенность в себе и готовность всегда встать перед опасностью. Для защиты собственной чести и достоинства, или обережения своих близких и родных.

Также высоко ценилось в воинском братстве такое качество воина как умение не привязываться, в отличие от других людей, ни к чему земному. Вот почему многие воины давали клятву на верность для служения Отечеству и обет безбрачия, не имели и не вели своего хозяйства. Это делалось для того, чтобы мирный уклад обычного человека не мешал воину честно исполнять свой долг.

Такая традиция посвящать всю свою жизнь без остатка только воинскому служению сохранялась на Руси до начала двадцатого века. Так, например, многие офицеры его величества императорской армии образца первой мировой войны, коротали свое свободное время не в кругу семьи, а в офицерском собрании, или на постоянных полевых выездах, при организации лагерей и проверке постов. Они блистали своей статью и красотой на обязательных или постоянных балах, парадах и учениях. Проводили долгие вечера за игрой в бильярд, шахматы или карточный покер.

Этих устоявшихся в своих взглядах на семейную жизнь холостяков, которые разбивали сердца первых красавиц, где бы они ни появлялись, провожали в последний путь не плач близких и родных, а скупые слезы боевых товарищей, друзей однополчан и краткие речи отца-командира.

Воинское обучение перерастало в служение, а служение приводило со временем к обучению новых воинов. Так из века в век передавалась друг другу воинская наука и опыт прошедших сражений. Который тоже был учителем для воина. В этом опыте приобреталось понимание того, что и как следует делать, чтобы остаться победителем. И он тут же отбрасывался как бесполезный, если не давал воинам ни преимуществ в бою, ни общей воинской выгоды.

Это было еще одно важное умение воина, в котором он привыкал жить только настоящим, не заглядывая слишком далеко вперед. А значит и жил сполна каждый божий день и радовался его дарам и чудесам.

«День прошел, из сердца вон»- говорили в нашей казачьей традиции. Так наши предки учились сознательно забывать о том, что уже никогда не вернуть, и ос-

вобождали себя от лишних переживаний и ненужных воспоминаний. Научаясь не привязываться к материальным благам, воин не привязывался и к жизни, а значит не боялся умереть. Ему не приходилось расставаться с накопленным за жизнь скарбом, так как он жил на полученное от дани, и то, что завоюет в походах и сражениях, а позднее на государево жалованье и хозяйственное довольствие. Поэтому довольствовался тем что было, и не требовал от мира излишеств и постоянных приобретений.

Мудрыми были наши Предки. Они честно жили и достойно умирали. Храбро сражались и любили свою землю. Совершали подвиги и уходили из жизни с улыбкой на устах. В светлую память о них и выкатилась из моей души эта горшина.

Есть в мире простая истина, которую я в своей жизни понял не сразу. Она заключается в том, что если человек что-то хочет уметь, или желает что-то сделать для сотворения добра, он должен учиться. А для этого ему необходимо возвращать в себе способность учиться. Учиться учиться-вот залог накопления необходимых умений и расширения себя за пределы мира и привычных для многих состояний. Постоянное обучение дает каждому ученику жизни возможность создавать из себя богатого во всех смыслах человека, и становиться для мира сотворцом его планов и замыслов. Ведь в учении и обучении заключен Свет и ясность понимания Мира. Того понимания, к которому приобщил нас когда-то отец, показав Солнцу!